

18+

Семён Юрьевич Ешурин

Два букета

*Бегущая... от своего
счастья!*

Семён Ешурин

**Два букета. Бегущая...
от своего счастья!**

«Издательские решения»

Ешурин С. Ю.

Два букета. Бегущая... от своего счастья! / С. Ю. Ешурин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-969151-4

Героиня ошибочно считала, что отец её ребёнка женат. Поэтому пресекала все его попытки разыскать её. И всё же она обрела счастье с любимым, благодаря... двум одинаковым букетам на кладбище!

ISBN 978-5-44-969151-4

© Ешурин С. Ю.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	19
Глава 4	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Два букета Бегущая... от своего счастья!

Семён Юрьевич Ешурин

© Семён Юрьевич Ешурин, 2019

ISBN 978-5-4496-9151-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Понедельник 13 июля 1981-го года начался так, как и положено понедельнику, почитаемому «днём тяжёлым». Да и число «13» оптимизма не прибавило. Одно утешение – «пятница, 13-ое» считается ещё хуже, чем «понедельник, 13-ое».

...Младший научный сотрудник (м.н.с.) одного из ленинградских НИИ Юрий Гордеев проснулся по звонку будильника. Он нажал кнопку, и будильник затих.

«Полежу ещё пять минут», – подумал молодой человек.

Родители Юрия были хоть и дома, но в отпуске. Они тоже любили поспать и проснулись только в девять утра.

Юрий опоздал на работу и получил нагоняй от начальника. От расстройства он «запорол» чертёж.

Поэтому младший научный сотрудник возвращался домой далеко не в приподнятом (скорее даже «приспущенном») настроении.

Он заметил, что догоняет двух симпатичных девушек. Эта парочка оживлённо болтала. Точнее, этим занималась только одна красотка. Другая слушала и изредка коротко отвечала.

На перекрёстке подруги расстались. Молчаливая продолжала идти к метро, а говорливая повернула направо.

Юрий увидел лицо повернувшей и подумал:

«Ого!»

Вдруг осмотренная «болтушка» обернулась и громко крикнула:

– Света! Не забудь про завтра!

– Я помню, – ответила окликнутая приятным голосом.

Юрий взглянул на тоже обернувшуюся Свету...

Впоследствии молодой человек сам удивлялся собственной смелости. В другой день он не решился бы познакомиться с такой красавицей. Но в этот день ему решительно во всём не везло.

«Пусть не повезёт и сейчас! – подумал м. н. с. – Разом больше, разом меньше...»

Он подождал, пока говорливая скроется из вида и догнал свой идеал:

– Света! Я хочу с тобой познакомиться.

Девушка, широко раскрыв свои чёрные очи, уставилась на Юру. Тот обречённо бросил:

– Нет, так нет.

– Да! – спохватилась Света. – ... Хорошо, Юра. Я согласна.

– Меня зовут «Юра» ... Постой! Ты ведь меня «Юрой» назвала! Или у меня «глюки»?!

– Ни Глюки, ни Бахи... Просто я тебя однажды с дрУгом видела в трамвае... точнее, с твоИм дрУгом.

И он назвал тебя «Юрой».

Молодой человек ехидно улыбнулся и начал:

– Вообще-то...

– Согласна, – блеснула знанием тонкостей русского языка знойная красавица. – «Юрой» тебя НАЗВАЛИ родители, а твой друг тебя так НАЗЫВАЛ.

– Неужели ты меня запомнила?!

– Это было нЕчто незабываемое! Ты так живо доказывал, что «Зенит» надо разогнать, а стадион имени Кирова засеять картошкой!

– Мать честная! Это когДА ж было?! Кажись, три года назад.

– Пять.

– Три и пять... Как у Карцева с... не подумай плохого... раками.

Девушка прыснула со смеху:

- Не обижайся, Юра, на суровую правду, но ты – пошляк!
- Я где-то слышал, что пошлость (а заодно и мат) напоминают тухлое мясо. В чистом виде – мерзость...
- А в обработанном, – догадалась Света, – копчёная колбаса.
- МолодЕц, ... то есть молодчина! Эрудитка!
- Не буду возражать, но в данном случае всего лишь догадливая... А свою «зенито-картофельную» мудрость ты изрёк 24-го апреля 1976-го года.
- Ты чтО?! И Это запомнила?!
- Просто я в тот день отмечала свой день рождения.
- Сколько? ... Прости. Не хотел... То есть хотел, но это не принято спрашивать.
- Пятнадцать.
- Сейчас?
- Тогда. Сейчас побольше.
- Всё равно немного. Но как же я тогда такую красавицу не заметил?!
- Ты тогда вообще ничего не замечал, – ответила польщённая Света. – Слишком был зол на «Зенит»!
- Теперь я на него не злюсь. Как-никак, а в прошлом году «бронзу» отхватил. Поверь моему слову: через несколько лет чемпионом станет!
- Верю. Жаль, что в этом году уже не станет.
- Ты тоже болельщица?
- Не такая страстная, как ты, но спортивные страницы газет читаю.
- А по-мОему, ты очень даже страстная! – ляпнул Юрий.
- Света улыбнулась, но тут же спохватилась:
- Ты чтО это себе позволяешь?!
- Да я... того... А! Я сказал, что ты страстная болельщица.
- Знаешь, Юра, если ты со мной хочешь только «расслабиться», то поезжай в дом отдыха. Там с этим проще. А от меня отстань!
- ЧтО ты, Светочка! Я с тобой серьёзно!
- Тогда познакомь меня со своими родителями.
- Ладно. Немного повстречаемся, а потОм познакомлю.

У метро какой-то то ли грузин, то ли армянин продавал какие-то цветы – довольно красивые.

- Три штуки, – небрежно бросил Юрий.
- Пят-дэ-сЯт, – произнёс по складам кавказец.

Младшего научного сотрудника чуть ни хватил удар. Эта сумма равнялась его авансу. Молодой человек не стал торговаться в присутствии избранницы и начал рыться в карманах.

Вместе с заначками, которые Юрий на всякий случай прятал от родителей, набралось 34 рубля и 69 копеек.

- Как раз на два цветка, – пробормотал незадачливый покупатель.
- Я ещё живая, – напомнила Света, – а чётное число дарят покойникам.

«Дешевле сделать тебя покойницей!» – со злостью подумал Юрий и обратился к продавцу:

- Слушай, кацо! У меня немного не хватает. Может, уступишь за тридцать четыре?
- Нэ хватает! – блеснул кавказским остроумием продавец и выразительно похлопал себя по лбу. Затем назидательно изрёк. – Нэт дЭнэг – сыдЫ дОма!

Юрий от стыда готов был утопиться в любом водоёме, включая не очень чистый Обводный канал.

- Одну штуку, – процедил он.

Света не выдержала такого унижения своего кавалера. Она открыла рот и стала «нести» какую-то совершенно непонятную тарабарщину.

Юрий с удивлением увидел, что кавказец расцвёл больше, чем продаваемые цветы и пять минут оживлённо беседовал с его (Юрия) избранницей. Из всего диалога молодой человек понял только одно слово: «Юра»!

Наконец, счастливый продавец обратился к Гордееву:

– Руп.

Юрий посмотрел на Свету, ожидая перевода.

– АдЫн руп, – пояснил продавец.

– Ничего не понимая, Юрий протянул рубль. В обмен на это кавказец выбрал пять самых роскошных цветов, обернул их бумагой и даже перевязал ленточкой:

– БэРЫ!

Обалдевший от подобной щедрости Юрий взял цветы и вручил их своей спутнице.

Когда молодые люди спускались на эскалаторе, многие пассажиры с поднимающегося эскалатора завистливо смотрели на букет (да и на девушку, держащую этот букет!).

– Слушай, полиглотка! – поинтересовался Гордеев. – На каком языке ты «шпарила»? На «инглиш» вроде бы не похоже.

– Да и мой «цветочный» собеседник не похож на человека, который «спикает»... Это азербайджанский язык.

Так тЫ азербайджанка?

– Половинчатая. По отцовской линии.

Юрий решил, что мать собеседницы русская.

– Ты там жила? – поинтересовался он.

– Да. Я там родилась.

– В Баку?

– В ШемахЕ. На родине шемаханской царицы. Но уже десять лет живу в Ленинграде.

– Ровно полжизни! – заметил Гордеев.

– Тебе, Юра, до какой станции?

– До «Ломоносовской». Но я тебя провожу.

– С удовольствием. Но только после того, как познакомишь с родителями.

– Тогда дай телефон.

– Я тебе даже номер телефона... не дам! Ведь по нему можно вычислить адрес. А это всё после знакомства с твоими родителями. Но можешь назначить место встречи. Например, у Эрмитажа.

– А «место встречи изменить нельзя»?

– Можно, – улыбнулась Света.

– Давай на «Площади Восстания». Там, где спускается эскалатор с «Маяковской».

– Согласна. Но сколько тебя ждать? Целыми днями всю неделю?

– Ой! Я и забыл про время! Давай по субботам и воскресеньям в полдень.

– Давай. А сейчас уже «Площадь Восстания». Тебе выходить.

– А кАк ты узнала?! – удивился Юрий.

Раз ты здесь свидание назначил, значит здесь и живёшь... Или выходишь для перехода на Невско-Василеостровскую линию.

«Или»! – подумал молодой человек, выходя из вагона. Затем громко произнёс:

– Я буду ждать тебя, Светик!

На другой день в аптеку №22 на Суворовском проспекте вошли девушка и молодой человек, оживлённо разговаривавшие по-азербайджански.

Девушка встала в очередь в отдел и обратилась к своему спутнику:

– Пробей в кассе двадцать три копейки во второй отдел.

Кавалер возразил:

– Послушай, СевИнч! Давай лучше я сюда постою, а ты в кассу. А то я по-русски не очень...

– ВОт, РустАм, и потренируешься! – отрезала неумолимая Севинч.

Бедняга тяжело вздохнул и встал в очередь в кассу. Он мысленно отрепетировал свой монолог по-русски и наскрёб ровно 23 копейки. Если кассирша не поймёт, можно будет сказать: «Бэз здачи» и показать на отдел, в очередь к которому встала Севинч.

Наконец, подошла очередь в кассу. Рустам взглянул на кассиршу, ... и вся репетиция пропало дАром!

Чёрные очи девушки, сидящей в кассе, пронзили сердце южанина... Кассирша заметила замешательство молодого человека и мило улыбнулась. Клиент окончательно «растаял».

Эту идиллию нарушила старушка, стоящая за Рустамом:

– МилОк! Чаво рот разинул? Выбивай чек.

Рустам спохватился, покраснел и от волнения сказал по-азербайджански:

– Двадцать три копейки во второй отдел.

Девушка молча пробила чек. Молодой человек его взял и, оглядываясь на прекрасную кассиршу, побрёл к Севинч.

Старушка, которая торопила Рустама, удивилась:

– Доченька! Неужто ты по-басурмански понимаешь?

– Чуть-чуть.

Севинч купила нужное (не для неё, а... для устройства личной жизни своей подруги кассирши!) лекарство и вывела влюблённого (теперь уже не в неё!) Рустама на улицу, точнее на проспект. Они прошли по этому (Суворовскому) проспекту пол-остановки.

Вдруг Рустам остановился:

– Не пойму... Не может быть!

Севинч не стала уточнять, а посмотрела на собеседника в ожидании пояснения... И дождалась!

– Я сказал про 23 копейки и второй отдел по-человечески, ... а не по-русски. А она поняла и выбила чек.

– НЕчему удивляться, – усмехнулась спутница. – Думаю, что у них в училище, где готовят кассиров, учат выбивать чеки на многих иностранных языках и языках народов СССР, в том числе на «человеческом» азербайджанском.

...Вскоре в голову Рустама пришло свежее решение. Кассирша скорее всего ничего по-азербайджански не поняла. Она просто выбила чек на все 23 копейки, которые ей дал клиент. А отдел угадала потому, что в него стояла в очереди Севинч, с которой он пришёл.

...Рабочий день в аптеке подошёл к концу. Все сотрудницы пошли на остановку. Только юная кассирша пошла ... «другим путём», то есть в противоположную сторону – она жила недалеко от аптеки.

...Неожиданно девушка услышала за спиной топот. Она повернулась и увидела подбежавшего Рустама.

– Девушка, ты говоришь по-азербайджански? – спросил влюблённый на родном языке.

– Говорю, – ответила та по-азербайджански.

– Тебя в училище научили?

Кассирша рассмеялась, услышав столь нелепый вопрос, но постаралась успокоиться, чтобы не смущать собеседника:

– Я родилась в Азербайджане и жила там первые десять лет.

– Ты азербайджанка?

– На одну четверть. Мать моего папы – азербайджанка.
– Тебя кАк зовут?
– Света.
– Такая хорошая девушка, и такое плохое имя!
– А почему плохое?
– У меня в классе была староста. Тоже Света. Уж кАк она надо мной издевалась! ВсЁ замечала! То ногти грязные, то шнурок развязался, то учусь плохо. Прямо, не Света, а шайтан в юбке!

Девушка захохотала чуть ни до слёз.

Рустам обиделся:

– Ничего смешного не вижу! ... Видела бы ты эту зануду!
Красавица достала из сумочки зеркальце, поправила причёску и заявила:
– Видела. И даже... сейчас вижу!
– В уме?
– В зеркальце!
– Так ведь там кроме тебя никого больше нет.
– А больше никого и не надо!
– Только не говори, что ты и есть та зануда!
– Не скажу, так как это сказал тЫ! И оказался прав!
– Так тЫ – это она?! – опешил Рустам.
– «Я – это Я!» – ответила Света, подражая Шурочке Азаровой. – Но десять лет назад и впрямь была той занудной, ... то есть наблюдательной старостой.
– И как же твоя фамилия?
– Корежатова. А ты – Рустам Мамадов.
– Правильно! – опешил Рустам. – Корежатова... А в каком городе это было?
– В Шемахе. Школа номер три.
– За что ты меня так не любила?
– За недогадливость! Не догадался, что ты мне очень нравился. А девочкам не принято первыми объясняться в своих... симпатиях. Вот я и пыталась хоть как-то привлечь твоё внимание.
– А сейчас я тебе нравлюсь?
– Ещё кАк! ... Правда, у меня есть жених...
– Бросай его! Я тебя больше люблю!
– Верю. Но мне надо подумать.

В ближайшую субботу и воскресенье Юрий встречался со Светой. Он влюбился окончательно и по уши. Было только совершенно непонятно: за что такая красавица любит его, такого заурядного?

Юрий сообщил своей любимой:

– В следующую субботу я, наконец-то, узнаю твой адрес и телефон... В смысле, номер телефона.
– Будешь меня пытаться?
– А зачем? Я не садист, ты не мазохистка. Сама расскажешь. Мои родители изъявили желание с тобой познакомиться. А после этого ты обещала «выйти из подполья»!
– Раз обещала, значит, выполняю! И вообще, Юра, как ты уже слышал, слово я держу, не мазохистка. Могу добавить, что не садистка, не диссидентка, не лесбиянка, не бисексуалка. Одним словом, ... отсталая! Не умственно, а от моды.
– Светочка, милая, ... «отсталая» ты моя! Уверен, что ты принадлежишь к (увы!) непопулярному в народе и не модному меньшинству населения...

– Хотя я с уважением ОТНОШУСЬ к евреям, – перебила знойная красавица, – но я к ним... не ОТНОШУСЬ!

– Я к ним так же отношусь и... не отношусь! Но в данном случае имею в виду не национальное, а ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ меньшинство!

– Сам такой! – вроде бы огрызнулась собеседница.

Юрий рассмеялся:

– Как правило такой ответ считается оскорблением. Но как исключение – это в данном случае комплимент!

В субботу 25-го июля Юрий Гордеев встретил свою избранницу в условленном месте и повёз домой.

– Ты хоть помнишь, какое печальное событие произошло ровно год назад? – спросила Света.

– Может, «Зенит» проиграл?

– Высоцкий умер.

Они доехали до конца Народной улицы. Гордеевы жили в пятиэтажном доме без лифта на пятом этаже. Не желая доставать ключи, Юрий Гордеев позвонил. Никакой реакции. Девушка нахмурилась.

Пришлось достать ключи и открыть ими дверь.

– Странно, – проговорил Юрий. – Ни мамы, ни... объяснительной записки.

– А папа?

– Он в больнице.

– Что у него? – недоверчиво спросила Света.

– Аппендицит.

– Мой папа тоже в больнице, – сообщила девушка и, не дожидаясь вопроса, уточнила. – Грыжа.

– Где же мама? – задумчиво произнёс Юрий. – Она должна была уже вернуться из больницы.

Света саркастически усмехнулась:

– Думаю, что твоя мама дома. Но она не знает, что ты привёл меня в эту квартиру. Точнее, завёл!

Юрий с трудом проник в глубину прозвучавшей мысли:

– Ты что, одурела, ... моя радость недоверчивая...?! Думаешь, это чужая квартира?! Сейчас покажу паспорт и штамп о прописке.

– Не надо. Лучше покажи семейный альбом. Заодно твою маму дождёмся.

Юрий достал два альбома – школьный и семейный. Начал с первого.

– Вот таким я был в 512-ой школе.

– С каким-нибудь уклоном?

– Разве что с хулиганским!

Света увидела в школьном альбоме фотографию собеседника в школьные годы и прочитала мысленно: «Гордеев Ю.».

Прочитанный «Ю.» это заметил:

– Теперь ты знаешь мою фамилию, Светочка!

Вдруг он застыл на несколько секунд и прыснул со смеху. Но спохватился и смущённо замолчал. Девушка улыбнулась:

– Ты первый (не считая меня), кто разбил это ласкательное имя на две равные части. Но любая другая «Свет... очка» твоё веселье не разделит! ... А твой тончайший намёк на фотографию понял. И обязательно отвечу тем же – покажу в скором времени свою фотографию со своей фамилией.

Девушка ещё полистала альбом и заявила:

– Несмотря на «хулиганский» уклон твоей школы, ты выглядел культурным ребёнком... да и сейчас выглядишь.

– Ребёнком?

– Культурным. А каким ты был в более... нежном возрасте?

Гордеев открыл семейный альбом:

– Вот таким. Один месяц и шесть дней.

– Какой очаровашка! – восхитилась Света.

– Хочешь иметь такого же?

– Конечно, хочу! ... Ой, Юра! Как не стыдно! А я тебя ещё культурным... ошибочно назвала!

– Ты что? Шуток не понимаешь?

– Таких шуток – не понимаю!

– Не сердись. Лучше угадай, где здесь моя мама?

Он показал фотографию студенток педагогического института.

– Мама! – воскликнула Света.

Юрий удивился:

– Тут же моя мама, а не твоя!

– Моя тоже.

– Где?! Покажи.

– Извини, Юра, я ошиблась.

– Всё равно покажи. Должен же я примерно знать, как выглядела в юности моя будущая теща.

– Ты это серьёзно насчёт «тёщи»?

– Очень серьёзно! – воскликнул пылкий поклонник.

Он обнял девушку и стал целовать.

Света вырвалась из объятий:

– На свадьбе нацелуемся! Правда, у всех на виду. Но не я эту идиотскую традицию придумала... А пока держи себя в руках!

Кавалер обхватил руками... самого себя:

– Держу, хоть это и нелегко!

– Мне тоже нелегко! – рассмеялась Света. – Но скоро будет легче, когда придёт твоя мама.

Тут как по заказу раздался телефонный звонок. Юрий снял трубку:

– Мама! «Где тебя носило?» ... Ну, да! «Иван Васильевич...». Но не Бабушкин! ... Мы уж тебя заждались. Особенно Света... Самое смешное, что это не шутка! ... Сейчас позову.

Он протянул девушке трубку. Света тихо спросила:

– Как её зовут?

– Алла Васильевна, – так же тихо ответил кавалер и передал трубку.

– Здравствуйте, Алла Васильевна... Конечно, извиняю! ... Договорились... До свидания... завтрашнего.

Она повесила трубку и сообщила:

– Встреча с твоей мамой, как ты уже понял, переносится. Жду тебя «завтра, на том же месте, в тот же час.

– Дорогая! Куда спешить? Теперь мама нам не мешает!

– Если я немного и задержусь у тебя, то только за тем, чтобы продолжить смотреть альбом.

– Давай лучше продолжим другое. То, что делали перед маминым звонком.

– Другое, Юрочка, в другой раз. Иначе твоя мама станет бабушкой.

– Прекрасно! Она давно об этом мечтает, да и я особо не возражаю.

– Нельзя! – строго сказала девушка и направилась к двери.

Юрий разразился популярным, но сомнительным трюизмом:

– Если нельзя, но очень хочется, то можно!

– ... занять проблемы! – уточнила Света.

Она подошла ко входной двери и взялась за замОк.

– Любимая! – раздалось из комнаты. – Ты пообщалась с моЕй мамой. Поэтому покажи ту студентку, что похожа на твоЮ маму.

Девушка вернулась в комнату и подошла к дивану, на котором сидел Юрий и пилился в альбом.

– Присаживайся, – пригласил он. – В ногах правды нет!

– А между ними?! – вырвалось у Светы неожиданно для неё самОй.

Юрий захохотал, затем обнял партнёршу и... полез к ней под юбку.

– Не поняла! – как бы возмутилась прекрасно всё понявшая скромница.

– Радость моя забывчивая! – воскликнул Юрий, ... с максимально возможной нежностью укладывая девушку на диван и залезая на неё. – Ты задала мне вопрос о наличии правды между твоих стройных ножек. И я ПО МЕРЕ СИЛ пытаюсь на него ответить.

– ПО МЕРЕ ИЗНАСИЛОВАНИЯ! А правда, которую ты ищешь, состоит в том, что я – чЕстная девушка.

– А будешь – «мать честнАя»!

– Это процентов на тридцать... Точнее, на ноль! Ведь мой высокоморальный папа просто меня прибьет. И рожать будет нЕкому, да и нЕкого!

– А это значит, – усмехнулся партнёр, – что родильные муки тебе в любом из этих вариантов не грозят. Поэтому «проведи экскурсию» по своим «владениям»...

– Чтобы ты мной «овладел»?

Культурный насильник процитировал «Евгения Онегина»:

– Мной «овладело» беспокойство, охота к перемене МЕСТ! Хочу быть «человеком на своём МЕСТЕ», а заодно и на твоём! Вдохновляй и направляй!

Света, пререкаясь и вяло сопротивляясь, всё же направила жениха туда, куда тот просил.

– На старт! – проговорил молодой человек.

– Юрочка, может, не надо?

– Надо, Света, надо!

– Тогда уж давай, своё «Внимание» и последующее «вЫнимание»!

– Тогда «по просьбе трудящейся», как говорил (в отличие от нас – неизвестно кому!)

Юрий Алексеевич: «Поехали!».

И он набросился на ЛЮБИМУЮ, как вепрь на НЕ ЛЮБИМОГО им (вепрем, а не Юрием) столь же несчастного Адониса.

Пока кавалер истязает свою даму, автор позволит себе отступление на тему так и не прозвучавшей команды: «Марш!». Через 11 лет в 1992-ом году возникнет «Международная ассоциация русских шашек». Аббревиатура – «МАРШ».

Но вернёмся в как бы супружескую постель, точнее «супружеский диван». Целеустремлённый жених довёл начатое дело до КОНЦА, причём в обоих смыслах!

И тут героическая... теперь уже женщина, проявившая во время истязания стойкость, достойную Муция Сцеволы и не издавшая ни звука, неожиданно разрыдалась:

– Боже мой! ЧтО я натворила?!

«Герой-любовник» самодовольно ухмыльнулся:

– Не приписывай себе чужих заслуг. Это Я «натворил». А ты только мешала! Правда, не очень активно – и на том спасибо!

Света подняла с пола сброшенный в порыве страсти семейный альбом и нагнулась, чтобы поднять «за компанию» сброшенный школьный альбом. Тот был раскрыт на странице с фото-

графиями учителей. Девушка (бывшая) увидела знакомое лицо. Она подняла альбом и прочитала мысленно под фотографией: «Гордеев А. И.».

Юрий проследил за её... довольно странным взглядом:

– Удивляешься, что у нас одинаковые фамилии? Так Это – мой папа. Правда, сейчас он преподаёт не в этой «хулиганской» школе.

– Но тоже математику?

– Да. А тЫ откуда знаешь?

– Юра, у тебя есть брат?

– Есть, но он двоюродный. По-французски – «кузЕн».

Света метнула на своего соблазнителя такой взгляд, что тот аж съёжился:

– Счастливо оставаться!

– Я провожу.

– Спасибо, не надо. Ты ведь так утомился, бедняжка!

В её голосе было столько сарказма и презрения, что Юрий не осмелился настаивать. Вскоре из коридора раздался звук закрывающейся входной двери.

Долго смотрел он на закрывшуюся за Светой дверь комнаты. Затем спохватился, подбежал к окну и распахнул его и крикнул:

– Света! Не забудь про завтра!

Юрий даже не заметил, что с точно такой же фразы (правда, сказанной не им, а её подругой) началось их знакомство.

В ответ Света крикнула довольно странную фразу:

– Привет Даше!

И ушла... Как оказалось, надолго!

Глава 2

Вечером пришла домой Алла Васильевна и оживлённо заговорила:

– Представляешь, Юра, какое совпадение?! Навестила я утром папу в больнице. А к его соседу по палате тоже пришла жена. Оказывается, это Оксана Нечипоренко! Моя однокурсница (и даже одногруппница) по институту.

Юрий был слишком занят мыслями о Свете и не услышал, что какая-то Оксана Нечипоренко училась с его матерью в институте.

Алла Васильевна рассказала, что была у Оксаны в гостях.

– Я понимаю, что с твоей Светой нехорошо получилось. Надеюсь, что она (как и сказала по телефону) на меня не обиделась... Юра, да ты меня не слушаешь!

– Прости, мама, задумался.

– О Свете?

Юрий кивнул.

– Надеюсь, ты ничего такого не делал?

– Какого «такого»?

– Такого, о чём потом пришлось бы пожалеть.

– Мама! Как ты могла такое подумать?! – возмутился Юрий и подумал: «А я и не жалею о содеянном!».

– Я говорила, что была у подруги Оксаны Нечипоренко, – повторила мать. – Хотя теперь она – Корежатова. Такая шикарная квартира! ... У неё две дочки. Младшая Надя просто симпатичная. Зато старшая Света – это нЕчто! Правда, её не было, но я фотографии видела.

– Не старайся, мама! Как бы ни была хороша твоЯ Света, я люблю своЮ!

– Да Я тебя вовсе не сватаю! ТА Света на тебя, гнилого интеллигента смотреть не станет! Тем более, у неё ухажёр... к сожалению! ... А твоЯ Света – красивая? Впрочем, завтра я это сама увижу.

«Если она придёт на свидание!» – подумал молодой человек.

На другой день, как и предчувствовал Юрий, Света на свидание не пришла.

Влюблённый прождал два часа. Затем решил действовать и направился... к Даше.

Юрий не был уверен, что это та самая Даша, о которой крикнула на прощанье Света. Но другой Даши он просто не знал.

У Александра Ивановича, отца Юрия, был брат-близнец Алексей Иванович. Сын Алексея Ивановича Жора попал в прискорбную историю. Одна из его многочисленных подруг собиралась сделать Жору отцом. Бедняге пришлось (без буйной радости!) бросить всех прочих подруг и спешно жениться на будущей продолжательнице рода Гордеевых. Молодую жену Жоры звали Дашей.

...Дверь открыл Жора.

– Привет кузену! – обрадовался он. – Ты ко мне?

– К Даше.

– ЧтО у тебя может быть общего с моей женой? И вообще, тебе тоже пора жениться.

Юрий усмехнулся и пропел подкорректированные им слова Игоря Шаферана на музыку Стаса Намина:

– Когда несчастен сам, тО же пожелай другим!

Жора засмеялся:

– Не трави мне душу, варвар!

– Тело тоже не травить? – «поинтересовался» незванный гость и, не дожидаясь ответа, пояснил. – А твоя жена для того нужна, ... чтобы помочь мне найти свою невесту и осуществить рекомендованное тобой окольцовывание.

– Ну, тогда проходи.

Юра поздоровался с присутствующими и обратился к жене двоюродного брата:

– Даша, ты знаешь какую-нибудь Свету?

– Сейчас подумаю... Байбородина, Яровенко, БобкО, Корежатова, Гуревич, Михайлова, Перова, Дзахаева, Заер, Тарасеева.

– КтО такая Дзахаева?

– Она у нас на стенде работает. Выглядит лет на тридцать.

– А на сАмом деле?

– За сорок.

– Спасибо, не надо. А среди остальных есть азербайджанки, хотя бы частичные?

– Так... Яровенко и БобкО – хохлу..., в общем, украинки. Гуревич и Заер явно не азербайджанки. Остальные – русские. Вообще-то я знаю одну азербайджанку, но она – не Света.

– А ГюльчатАй?

– Совсем не похоже... Но так же непонятно. В общем, «СевИнч».

«Непонятно, но похоже на «Свету»! – подумал Юрий и спросил:

– Тоже под сорок?

– Тридцать шесть, – как можно серьезней проговорила Даша, затем не выдержала, рассмеялась и добавила, – и шесть!

– В сумме сорок два, – ответно съюморил Юрий.

– Ты не понял! – расхохоталась Даша.

– Я понял, что у неё нормальная температура тела. Но я не понял, сколько ей лет?

– В районе двадцати.

– А с этого места подробнее!

– И зачем она тебе?

– Жениться хочу. Но мы слегка «поцапались», и она ушла. А на прощанье сказала: «Привет Даше!».

– А я чтО? Единственная Даша?

– Из тех «Даш», которых я знаю – единственная.

Ладно уж. Попытаюсь подробнее. Севинч... можно сказать «БалАговна» Бахшиева. Работает в ПДБ... не помню, чтО это значит... нашего цеха...

– Это значит: «Планово-диспетчерское бюро», – проявил производственную эрудицию Юрий. – Продолжай, Даша.

– Такая красавица... обалдеть! Мужики проходу не дают, но она сквозь них проходит! Ну и головастая шибко!

– Большая головА? – хмыкнул Юрий.

– По размеру – в меру. – Срифмовала, сама того не заметив, Даша. – Но умнящая...! Ей все твердят, что с такими мозгами надо на дневном учиться, но не хочет сидеть на шее у родителей.

Тут пришёл с кухни отец Жоры Алексей Иванович. Юрий с ним поздоровался и спросил Дашу:

– Школу, конечно, с золотой медалью окончила?

– Не совсем. Дело в том, что 30-я школа...

– Дальше можешь не продолжать!

– Могу, но не хочу, то есть продолжу. Её начальник тоже кончал... то же! И он говорил, что закончить «тридцатку» с золотой медалью может только супер гений, а Севинч Бахшиева – просто гений!

Свёкор Даши Алексей Иванович оживился:

– Я прекрасно знаю Севинч! Она учится (надо сказать, блестяще!) на вечернем в моём «Бонче». Таких толковых студенток и на дневном нет!

– Погодите! – вскричал Юрий. – Дайте подумать.

Пять минут он «шевелил мозгами». Затем радостно заявил:

– Всё сходится!

– Расскажи-ка лучше сначала, – посоветовал Алексей Иванович.

– Хорошо. Встретил я на улице девушку, ... даже двух. Вторая назвала первую «Света». Теперь-то я знаю, что зовут её «Севинч». Но народ имеет привычку переделывать незнакомые имена в похожие, но знакомые... Я пригласил эту якобы «Свету» домой.

– С подругой? – хмыкнула Даша.

– Вариант, конечно, интересный, но я не рискнул его предлагать – Света меня предупредила, что она барышня старомодная... В общем, увидела она в моём школьном альбоме фото папы. Там написано, естественно, «Гордеев А. И.». Столь же естественно она спутала папу с Вами, дядя Лёша. Ведь Вы тоже «Гордеев А. И.» и похожи на папу, как две капли воды!

Алексей Иванович не удержался:

– Интересно, каким местом думают родители, когда нарекают детей именами на одну букву? К примеру, знаменитые романсы «Гори, гори, моя звезда» и «Тройка мчится, тройка скачет» написал «П. БУлахов». Это я так раньше думал. А потом меня один эрудит просветил, что первый написал Пётр, а второй – его брат Павел! ... (Автор не может не добавить, что впоследствии та же участь постигла куда более знаменитых «мордобойных» братьев Виталия и Владимира Кличко.) ... А Севинч, видимо, знала, что ты, Даша, моя невестка и подумала, что ты, Юра, – муж Даши... Правда, Севинч могла предположить, что ты не муж Даши, а брат этого мужа.

– Совершенно верно! Она спросила: есть ли у меня брат!

– Всё ясно! – обрадовался Жора. – Готовься, Юрасик, к свадьбе!

– А вот и нет! – вдруг воскликнула Даша. – Не всё ясно!

– Чего не ясно, глупенькая?! – проворчал Жора.

– Я на прошлой неделе встретила Севинч на улице. Она о чём-то лопотала по-своему с каким-то красавцем. Явно оттуда.

– Откуда? – не понял Жора.

– От верблюда! – «блеснула остроумием» его супруга.

Жора насупился, но промолчал – с беременными лучше не пререкаются.

Эрудированный Юра заметил:

– Формально Даша права. В Азербайджане хоть и не на каждом шагу, но встречаются верблюды... Кстати, Даша, а этот красавец он... красивый?

– Очень! Высокий, стройный, глаза горят, усы, как у Бармалея!

Тут она взглянула на помрачневшего мужа и dokonчила:

...Но ты, Жора, лучше!

Супруг облегчённо вздохнул.

«Странно! – подумал Юрий. – Ведь я лично убедился, что до меня у Светы не было ни одного мужчины!».

– Юра, позвони Севинч и всё выяснишь, – предложила Даша.

– У меня нет её номера телефона. А у тебя?

– И у меня нет. Но по «09» можно узнать.

Юрий так и поступил. К счастью, на весь Ленинград оказалась только одна Севинч Бахшиева. Молодой человек переписал номер её телефона в свою записную книжечку и уже собрался звонить Севинч.

– Погоди! – остановила его Даша. Сегодня она была явно «в ударе».

Жора хмыкнул:

– Ну, а теперь что придумала?

– Надо вывести изменницу Севинч «на чистую воду»! Если ты, Юра, позвонишь своим голосом, она тебя узнает и скажет, что нет у неё никакого азербайджанца.

Затем Даша обратилась к свёкру:

– А вот если позвоните Вы, Алексей Иванович, ... К тому же Ваш голос похож на голос того краса... В общем, на голос того южного ухажёра.

Алексей Иванович набрал записанный Юрием номер и суровым голосом сказал одно слово:

– Севинч!

Затем быстро передал трубку Юрию. Тот услышал:

– Рустам,...

И дальше что-то не по-русски. Скорее всего по-азербайджански.

– Извините, – сказал молодой человек, – но я не Рустам, а Юра.

– Какой такой «Юра»? – спросила Севинч после паузы с сильным акцентом.

– Гордеев.

– Нэ знаю.

«Может, это другая Севинч Бахшиева?», – подумал Юрий и спросил:

– Вы где Учитесь?

– В «Бонче». Группа М-46В.

– Извините, – сказал Юра и повесил трубку. Затем обратился к дяде:

– В какой группе учиться Севинч?

Глава 3

Даша услышала на работе сплетни, что Севинч Бахшиева ждёт ребёнка, хоть и не заму-
жем. Она решила обратиться к... первоисточнику:

– Привет, Севинч! Говорят, твоя мечта сбылась.

– Какая именно? Я мечтаю о многом.

– Стать матерью.

Севинч насторожилась и промолчала.

– Рустам? – спросила настырная Даша.

– Какое это имеет значение? Главное, что мой ребёнок будет расти без отца.

– Куда твой Рустам делся? – не унималась Даша.

– Охмурил кассиршу в аптеке и смотал с ней на свою родину.

В конце февраля 1982-го года Даша родила сына Васю. Когда малышу исполнилось два
месяца, Алла Васильевна позвонила молодой матери:

– Даша! Приезжай ко мне в гости с Жорой и с Васенькой.

– Жора в командировке.

– Тогда то же самое, но без Жоры.

– Не поняла.

«Бедный Жорик! – подумала Алла Васильевна. – Почти „Бедный Йорик“! Ну и супруга
тебе досталась!»

Вслух же она пояснила (как ныне модно выражаться «для особо одарённых»):

– Приезжай с Васенькой.

...Алла Васильевна и Александр Иванович пришли в восторг от Васи. Даже Юрий охотно
возился с малышом. Временами, глядя на ребёнка, он задумывался. При этом его родители
понимающе переглядывались.

Наконец, когда гости стали собираться, Юрий, как бы размышляя, произнёс:

– Может, действительно познакомиться с Надей? Уж больно ребёнка захотелось.

– Наконец-то! – обрадовалась Алла Васильевна. – Проводи-ка, Юра, гостей до дома.
Заодно подольше с Васей пообщаешься.

Юрий с Васей на руках поднимался на эскалаторе. Даша, повернувшись лицом к моло-
дому человеку, оживлённо щебетала о радостях семейной жизни, которые ещё предстоят
Юрию.

Вдруг Гордеев увидел... Свету, едущую на спускающемся эскалаторе.

Их взгляды встретились. Они смотрели друг на друга, как замороженные, пока ни порав-
нялись. Оба так оцепенели, что даже не стали после встречи оглядываться. Поэтому увлечён-
ная болтовнёй Даша ничего не заметила.

Юрий ещё раз вспомнил только что увиденную Свету, её горящий взгляд, расплывшееся
лицо и... большой живот!

«Да она же беременна и должна вот-вот родить!» – подумал... виновник этой беремен-
ности.

Ему вспомнилось чьё-то определение «примечания», не претендующее на серьёзность:

«Сноска – это женщина на сносях». Юра быстро произвёл расчёт и мысленно повторил
бессмертные слова Фамусова:

«Она не родила, но по расчёту

По моемУ должна родить!».

...Эскалатор кончился. Юра спохватился:

– Даша, подожди 10 минут. Я вернусь.

Он передал малыша удивлённой матери, вновь прошёл через турникет и бросился вниз по эскалатору.

На станции Светы уже не было. Посадка только что закончилась. Как только Юрий подбежал к ближайшему вагону, поезд тронулся.

Пришлось возвращаться, раз уж обещал.

– Ты куда это так нёсся? – спросила удивлённая Даша.

– Да так... Кое-кого увидел на эскалаторе. Хотел догнать, но не успел.

– Надо было крикнуть, чтобы подождал!

– А ведь верно! Ты, Дашенька, сегодня сказала больше умных вещей, чем за всё время, что я тебя знаю!

Юрий проводил Дашу с ребёнком и вернулся домой.

– Даша звонила, – сказала Алла Васильевна. – Говорит, что ты её чуть ни променял на какого-то знакомого.

– Ты его не знаешь. Я его телефон потерял... В смысле, номер. Хотел спросить, но не догнал.

Алла Васильевна протянула бумажку:

– Вот телефон Нади... Тоже «в смысле, номер». Можешь его терять – у меня записан.

– Знаешь, мама, я тут слегка поостыл. Что-то меня не тянет к этой Наде.

Так ты ж её не видел.

– И не надо. Я ещё не созрел для семейной жизни.

– Скоро перезреешь! – обиделась мать.

Ничего не сказав родителям, Юрий взял на работе несколько отгулов и стал обходить все родильные дома. В списках рожениц он искал женщин с азербайджанскими фамилиями. Таких было мало, но всё-таки находились. Юрий просил позвать их к окну и быстро убеждался, что это не то (и не та).

...Наконец, поиски привели в родильный дом на углу проспекта Чернышевского и улицы Петра Лаврова. Юрий начал читать список и вдруг... остановился. Затем прочитал ещё раз и выбежал на улицу. Одна роженица только что переговорила с мужем и уже собиралась отойти от окна.

– Девушка! – крикнул Юрий. – Позовите, пожалуйста, Севинч Бахшиеву.

– Здесь «девушек» не держат! – усмехнулась женщина. – Сейчас позову.

Целую минуту Юрий провёл в ожидании. Наконец, к окну подошла очень красивая молодая женщина кавказского происхождения.

«Ещё одна „Шемаханская царица“!» – успел подумать Юрий.

– Рустам! – позвала красавица и ещё что-то сказала на своём языке.

– Извините, я ошибся! – ответил Юрий и поспешно ушёл.

Впрочем, недалеко. Он решил вернуться и дочитать список. Ведь там могла быть ещё одна азербайджанская фамилия.

К сожалению, такой фамилии в списке не оказалось.

«А вдруг, – подумал Юрий, – моя Света – это всё-таки Севинч? И она попросила подойти к окну другую женщину, но тоже с Кавказа. Но кто же эта „другая женщина“?»

Юрий стал ещё раз внимательно изучать список, пытаясь найти любую уроженку Кавказа. Не обязательно азербайджанку. Ведь Света могла выйти замуж за любого кавказца.

Увы! Всё было напрасно. Попались Наталья Иванова и Анна Петрова. «Сидоровой» для полного комплекта не доставало, но было «Алтынай Смирнова». Юрия не насторожило нерусское имя Смирновой – ведь его воспитательницей в детском саду была «Алтынай Абаевна», уроженка Средней Азии, а не Кавказа.

«Значит, Севинч Бахшиева – это не моя Света! – подумал Юрий. – Остаётся порадоваться за Рустама, что у него такая красивая жена... А может, и не жена. Ведь фамилия у Севинч осталась прежней – „Бахшиева“».

...Вскоре Алла Васильевна принесла сыну билет в кинотеатр «Спутник» на фестиваль-ный индийский фильм «Подозрение».

– У меня есть «подозрение», – скаламбурил Юрий, что здесь замешана пресловутая Надя.

– Вечно тебе что-то мерещится! – ответила мать и отвела взгляд.

Юрий понял, что «попал в точку».

На другой день Гордеев позвонил с работы своему другу и сослуживцу Игорю Панову (тот в это время был в отпуске):

– Игорь, выручай. Пропадает билет в кино. Фестивальный фильм.

– Ну, так продай.

– Придётся. А я хотел дать тебе бесплатно.

– А что за фильм? ... Хотя не один ли чёрт, раз на халяву?!

– Встречаемся полвосьмого у «Спутника».

...Они встретились у кинотеатра. Юрий передал билет и собрался уходить.

– А ты разве не идёшь? – удивился Игорь.

– Угадал... Тут длинная история. Потом объясню.

– Лучше сейчас. Тем более, время ещё навалом.

– Мне кажется, – начал Юрий, – что моя заботливая мама подстроила встречу с какой-то Надей.

– А у тебя появилась надежда, – скаламбурил Игорь, – «сплавить» эту Надежду мне?

– Ну, где-то так. Понравится – забирай. А нет – так ты здесь ни при чём. Купил билет с рук.

– Вот-вот! Я полюблю «какую-то Надю», а ты её потом увидишь и тоже влюбишься. И нашей мужской дружбе... как бы покультурней...

– «Конец»! Только не тот, который некультурный... Да не бойся. Я люблю другую девушку.

– А твоей маме эта «другая» не нравится, – предположил Панов, – и она пытается «случить» тебя с Надей?

– Не совсем. Мама не знает, что у «её» Нади есть соперница.

Игорь усмехнулся:

– Раз уж ты даже мне про неё не рассказал, то матери – тем более. И кто же она?

– Ну, ... это...

– С вами, голубками, всё ясно. А вот с Надей – не всё. С какой стороны она будет сидеть?

– Справа или слева.

– Исчерпывающий ответ! – засмеялся Панов.

...Игорь вошёл в зрительный зал за десять минут до начала фильма. Он сел на место, указанное в билете.

Вскоре молодой человек увидел, что к нему пробирается высокая стройная девица, покрытая броской косметикой. Она села слева от Игоря.

«Что бы у неё спросить?» – подумал Панов и спросил:

– Девушка, Вы не знаете, Радж Капур в этом фильме не играет?

– Я не «девушка», а Надя! – оживилась соседка. – А Радж Капур здесь ни при чём.

«Жаль, что „не девушка“! – подумал Игорь. – Будет меня с предыдущими сравнивать. Могу не потянуть!»

Дальнейшую беседу ему поддерживать не пришлось. Надя тараторила, как заведённая. Один раз только спросила:

– Как звать?

– Игорь.

На этом его участие в диалоге практически закончилось. Слушая пустую болтовню соседки, Игорь искренне жалел, что задал вопрос про Раджа Капура.

«Конечно, баба должна быть немного дурой, – думал Панов, – но не до такой же степени!»

За две минуты до начала сеанса справа от Игоря села ещё одна молодая любительница индийского кино. Она была полной противоположностью Нади, хотя полной и не была. Невысокая, худенькая, длинноносая, без косметики. Может, косметика и была, но не бросалась в глаза за километр. Девушка вовсе не была красоткой, но что-то в ней было...

Во время фильма Надя не оставляла бедного Игоря в покое и часто мешала своими комментариями.

...Наконец, фильм кончился. Игорь и Надя подошли к метро.

– Мне в метро не надо, – сообщила Надя.

– А мне – наоборот.

– Но ты же меня проводишь?

– Я бы с удовольствием, Надюша, – солгал Игорь, – но моей жене это удовольствие не доставит.

– Так чего же ты мне мозги пудрил?!

– Тебя так приятно было слушать! – вторично солгал Игорь.

– Жаль, что ты женат! – воскликнула растроганная Надя и, наконец-то, оставила Игоря в покое.

Молодой человек вошёл в метро и побежал вниз по эскалатору. Краем глаза он заметил, что обогнал девушку, которая сидела в кино рядом с ним справа. Игорь мысленно сравнил соседку справа с болтливой соседкой слева и принял совершенно неожиданное... для самого себя решение. Он подождал, пока соседка справа спустится по эскалатору и ошарашил её вопросом:

– Девушка, а с Вами можно познакомиться?

– Извините, Игорь, – ответила та, – но у Вас уже есть одна девушка. Или по-Вашему чем больше, тем лучше?

Панов улыбнулся, затем удивился и незаметно для себя перешёл на «ты»:

– Откуда ты знаешь моё имя?!

– Ваша девушка во время фильма называла Вас «Игорьком», «Игорёшей» и «Игорюси-ком».

– Надя вовсе не моя девушка! Я увидел её сегодня первый (и надеюсь, последний!) раз. Она пристала ко мне, как банный лист. Но я сказал, что женат, и она отстала.

– А на самом деле Вы женаты?

– Нет, конечно! Я убеждённый холостяк... Впрочем, теперь уже не такой убеждённый! ... Тебя как зовут?

– Тоже «Надя».

Юрий пришёл домой в полдевятого.

– Ты не пошёл в кино?! – удивилась мать.

– Я отдал билет Игорю Панову. Не знаю, что ему больше понравится: фильм или Надя.

В десять часов позвонил Игорь:

– Ну, Юрий, ты мне и «швабру» подсунул! Еле от неё отвязался!

– Считаю, что это плата за бесплатный билет, – усмехнулся Гордеев.

– Зато я познакомился с другой Надей. Тебе она, конечно, не понравится...

– А тебе?

– А мне нравится. И даже очень!

Юрий объяснил родителям, что Игорь Панов познакомился хоть и с Надей, но с другой.

Через четверть часа раздался новый телефонный звонок. Трубку сняла Алла Васильевна.

– Оксана, привет! Мне так неудобно! Мой обалдуй такое «отмочил»! Отдал билет приятелю... Что?! Вот это «номер»! ... Я очень рада за Надю!

После разговора с подругой Алла Васильевна долго смеялась, а затем пояснила:

– Твой Игорь познакомился не с другой Надей, а как раз с той сАмой!

Глава 4

Роман Игоря Панова и Нади Корежатовой развивался стремительно. Ещё во время их первого разговора в метро Надя дала понять, что до свадьбы не допустит никаких отклонений от моральных норм.

Через неделю истомлённый Игорь предложил своей любимой руку и сердце (без отрыва от туловища!). Это предложение было с благодарностью принято.

Родители невесты Николай Павлович и Оксана Богдановна очень обрадовались. Ведь они уже свыклись с мыслью, что невзрачная Надя останется старой девой.

Родители жениха Борис Игратьевич и Антонина Кондратьевна не очень обрадовались. Но в конце концов решили, что лучше иметь скромную неприметную невестку, чем какую-нибудь вертихвостку.

Игорь решительно отказался от мысли о Дворце бракосочетаний. Ведь там надо было ждать около трёх месяцев. А молодому человеку не терпелось заняться тем, чем по мнению Нади можно заниматься только после свадьбы.

Через месяц, 29 июня 1982 года в ЗАГСе Смольнинского района (по месту жительства невесты) состоялось бракосочетание Игоря и Нади. Свидетелем жениха был его друг и главный «виновник» этой свадьбы Юрий Гордеев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.